

Правовые аспекты участия специалиста-психолога в исполнительном производстве, связанном с воспитанием детей (Часть II)

Гульдан В.В., доктор психологических наук, профессор, заведующий психологической лабораторией отделения судебно-психиатрической экспертизы, ГБУЗ МО «ЦКПБ» (vguldan@mail.ru)

Сулим О.Н., старший преподаватель кафедры гражданского, авторского и экологического права, Институт экономики и менеджмента, РХТУ им. Д.И. Менделеева; председатель, Коллегия адвокатов города Москвы «Правовая помощь и защита» (olga-sulim@mail.ru)

Сухотин А.А., директор, АНО ДПО «Академия прикладной психологии и психотерапии»; старший преподаватель кафедры педагогики и медицинской психологии, Институт социологии, психологии и гуманитарных наук, ФГАОУ ВО Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский Университет) (sukhotin@academpsy.org)

В статье раскрываются вопросы о порядке выбора и привлечения специалиста-психолога к участию в исполнительных производствах, связанных с воспитанием детей, судебным приставом-исполнителем или по инициативе стороны исполнительного производства. На настоящий момент в исполнении судебных постановлений о передаче и отобрании ребенка судебные приставы не привлекают специалиста-психолога на подготовительном этапе для работы отдельно с ребенком, вместе с тем такая возможность предусмотрена п. 17 ч. 1 ст. 64 ФЗ «Об исполнительном производстве». Вносятся предложения о законодательном закреплении обязательного участия специалиста-психолога в исполнении исполнительных документов, связанных с воспитанием детей. Авторы выделяют требования к профессиональным компетенциям, которыми должен владеть специалист-психолог, и ставят вопрос о необходимости разработки программы повышения квалификации для психологов, участвующих в исполнении связанных с воспитанием детей судебных постановлений. На основе анализа практики и писем ФССП России авторами выделены задачи, которые приходится решать специалисту-психологу в исполнительном производстве.

Ключевые слова: специалист-психолог, исполнительное производство, исполнение судебных решений, передача (отобрание) ребенка, порядок общения с

ребенком.

Для цитаты:

Гульдан В.В., Сулим О.Н., Сухотин А.А. Правовые аспекты участия специалиста-психолога в исполнительном производстве, связанном с воспитанием детей (Часть II). [Электронный ресурс] // Психология и право. 2018(8). №3. С. 111-122. doi: 10.17759/psylaw.2018080308

For citation:

Guldan V.V., Sulim O.N., Sukhotin A.A. Legal aspects of participation of psychologist as a specialist in enforcement of court decisions in parenting cases (Part II). [Elektronnyi resurs]. Psikhologiya i pravo [Psychology and Law], 2018(8), no. 3. pp. 111-122. doi: 10.17759/psylaw.2018080308

Сложности в исполнении судебных постановлений по спорам о воспитании ребенка возникают в связи с тем, что данная категория исполнительных производств подлежит исполнению по общим принципам исполнения требований неимущественного характера, а инструктивные письма ФССП России не являются нормативно-правовыми актами по своей природе, носят рекомендательный характер и адресованы в первую очередь судебным приставам-исполнителям. Получается, что стороны исполнительного производства вынуждены ориентироваться всего на одну статью 109.3 в ФЗ «Об исполнительном производстве», которая состоит из пяти частей и не раскрывает последовательности совершения исполнительных действий. Отсюда возникают регулярные обжалования вполне законных действий судебных приставов-исполнителей, специалистов-психологов и представителей органов опеки даже после успешного исполнения исполнительных документов. В последнее время «... участились случаи размещения в сети Интернет публикаций, вызывающих общественный резонанс, о фактах ненадлежащего исполнения» [5] судебных постановлений указанной категории. В ряде случаев в связи с длительным периодом неисполнения судебного решения о передаче (отобрании) ребенка отчаявшиеся родители обращаются в Европейский Суд по правам человека [8; 9; 10; 11; 12]. Как в юридической литературе, так и судьями, принявшими участие в нашем исследовании, высказывается вполне обоснованная позиция о необходимости разработки методических рекомендаций по исполнению исполнительных документов, связанных с семейным воспитанием.

Помимо вышеуказанных трудностей в исполнении данной категории исполнительных производств стоит отметить, что сам ребенок, в отношении которого совершаются исполнительные действия, является живым человеком (права и статус которого, кстати, в исполнительном процессе на сегодняшний день законодателем не закреплены), его психика находится в процессе развития, и вполне определенно существует некоторый риск возникновения психотравмирующей ситуации при совершении исполнительных действий. Здесь мы при всем уважении к автору не можем согласиться с позицией Е.Г. Стрельцовой в отношении передачи и отобрания ребенка, которая полагает, что «... в каждом без исключения исполнительном производстве эта ситуация является психотравмирующей для ребенка» [14]. Последствием переживания субъектом психотравмирующей ситуации является наличие у него психической травмы; анализу

содержания данного понятия в научной психологии посвящено достаточное количество работ [3; 16]. Как справедливо отмечает Н.А. Соловьева, юридическая оценка психотравмирующей ситуации является сложной проблемой: «... ни одна ситуация сама по себе не может выступать как оказывающая негативное воздействие на психику человека – ее можно расценивать как психотравмирующую только после тщательного анализа личности и ситуации» [14, с. 13]. Уровень риска причинения психической травмы ребенку будет связан с рядом вещей: возрастом ребенка, его индивидуальными психологическими особенностями, длительностью перерыва в общении с взыскателем, а также зависеть от того, сообщал ли должник ребенку о смысле предстоящих исполнительных действий, настраивал ли против взыскателя и т. д. Это означает, что судебные приставы-исполнители должны более тщательно осуществлять подготовку к совершению исполнительных действий в отношении детей путем планирования последовательности самих действий и привлечения специалистов-психологов, которые могут оказать необходимое содействие в исполнении судебных решений.

Анализ статистики показал, что при исполнении исполнительных документов о передаче (отобрании) ребенка на территории Московской области судебные приставы-исполнители привлекали в 2016–2017 гг. специалиста-психолога в 100 % случаев, при исполнении исполнительных документов об определении порядка общения специалист-психолог привлекался сразу после выявления нежелания ребенка общаться с взыскателем. Поскольку в письмах ФССП России содержатся рекомендации по привлечению специалиста-психолога к участию в исполнительных производствах, связанных с семейным воспитанием, видится правильным *закрепить на законодательном уровне обязательное привлечение специалиста-психолога к участию в исполнительном производстве по передаче (отобранию) ребенка, а также обязательное привлечение специалиста-психолога к участию в исполнительном производстве по порядку общения с ребенком в случае продолжительного периода перерыва в общении взыскателя с ребенком или сразу после случая выявления отказа ребенка от общения с взыскателем.*

С представленной в юридической науке позицией Е.Г. Стрельцовой о том, что судебному приставу следует выбирать специалиста из знакомых ребенку лиц, с которыми «... ребенок уже хорошо знаком и идет на контакт» [14], мы не можем согласиться по следующей причине. Выбор специалиста из учреждения, в котором учится, лечится или пребывает ребенок, всегда сопряжен с высокой степенью вероятности того, что специалист будет знаком как минимум с одним из родителей, который отводит ребенка в детское дошкольное учреждение, учебное заведение или медицинское учреждение. Несложно предположить, что это окажется совместно проживающий с ребенком родитель, который по статусу является должником. В соответствии с ч. 1 ст. 61 ФЗ «Об исполнительном производстве» специалист – это привлеченное для участия в исполнительном производстве по инициативе судебного пристава-исполнителя или по просьбе сторон исполнительного производства *не заинтересованное в исходе исполнительного производства* лицо, обладающее специальными знаниями [15]. При личном контакте с родителем, который сопровождает ребенка, у «хорошо знакомого» специалиста могут возникнуть субъективные установки, которые будут мешать независимому психодиагностическому обследованию. Более того, анализ практики привлечения специалистов-психологов Управлением ФССП России по Московской области показал, что во всех случаях привлекались независимые специалисты, которые не были знакомы с ребенком и родителями до момента совершения исполнительных действий, и это нисколько не мешало установлению контакта психологов с детьми.

Также требует изучения вопрос о привлечении специалиста по инициативе сторон, в особенности по инициативе должника. В качестве примера можно привести ситуацию по исполнительному производству № 4307/16/50057-ИП от 15.09.2016 г., когда должник прибыл для участия в исполнительных действиях по передаче ребенка со своим психологом и заявил ходатайства об участии в исполнительном производстве специалиста и о приобщении ранее подготовленного этим же специалистом заключения, в котором содержались следующие формулировки (*сохранены авторская орфография и пунктуация*):

«...С целью определения, кого ребенок понимает под своей семьей и для определения характера отношений в значимом окружении ребенка, были использованы диагностические методики «семейная доска» и работа с кукольными фигурками людей из Сцено-теста, рисунок семьи, рисунок настроения.

Из многочисленных комментариев Д. в ходе диагностических методик и свободной игре, внешнего рисунка поведения ребенка в кабинете (ребенок бодр, активен, любопытен, последователен) и характера общения с папой и бабушкой, можно сделать вывод, что на данный момент Д. чувствует себя счастливым, всеми любимым и всех любящим. Есть признаки того, что проблемы и борьба родителей присутствуют в душевном пространстве ребенка, и Д. стоит душевных усилий вытеснять их из поля осознания.

На рисунке «Моя семья» изображен (в центре) папа, слева от него сосна с дуплом, далее река в которой стоит Д., рядом с ними на берегу брат К. По другую сторону от отца расположена ель, С. и у правого края вторая жена отца (подпись К.). Всех членов семьи, занятых в изображенном на рисунке походе, разными делами, Д. объединяет красивой радугой, что свидетельствует о чувстве защищенности мальчика в новой семье и ценности для него новой семьи. Маму, которую ребенок не презентовал на рисунке, Д. все-таки представил бессознательно и символически в виде хвойного дерева с дуплом (рана).

Психологической особенностью мальчика является то, что в 7 лет у него внутренне не установились четкие и устойчивые признаки половых различий. Это нельзя «воспитать», это накапливается опытом соотнесения с мужским и женским началом в семье, причем оба начала должны быть привлекательными, последовательными и не конфликтующими. Любая турбулентность и непоследовательность выбьет в этих тонких процессах полоролевой идентификации у него почву из под ног. На данный момент ситуация выглядит так, что Д. необходим опыт взаимодействия с мужскими стратегиями жизни, ему необходимо кое-что наверстать, причем последовательно.

Рекомендация. Материнской стороне Д. рекомендуем ознакомиться со всеми материалами заключений психологов. вникнуть в ресурсы и пользу пребывания мальчика у отца, подробно разобраться в причинах и последствиях существующей борьбы и разрывания ребенка на две части (например фильм «Господин Никто»).

Комментарии об уровне компетентности процитированного специалиста мы оставим читателю. Активные попытки еще до начала совершения исполнительных действий донести приставу свою позицию о том, что ребенку лучше остаться у должника, свидетельствуют о непонимании психологом смысла участия в исполнительном производстве. Специалист-психолог не переоценивает решение суда, не отменяет его своим заключением, но в каждом случае оказывает содействие приставу в правильном и полном исполнении исполнительного документа. Судебный пристав-исполнитель справедливо не

удовлетворил ходатайство должника о привлечении данного психолога. Если привлекаемый психолог будет добросовестно исполнять свои задачи в соответствии с интересами ребенка, никаких проблем и ограничений с его привлечением по инициативе сторон быть не должно.

Согласно ч. 1 ст. 109.3 ФЗ «Об исполнительном производстве» при необходимости судебный пристав-исполнитель привлекает к участию в исполнительном производстве *детского психолога* [15]. Указанная формулировка уже создает некоторые трудности для соблюдения правоприменителем данной нормы права, так как на настоящий момент отсутствует специальность или квалификация «детский психолог» как в федеральных государственных образовательных стандартах Минобрнауки России, так и в профессиональных стандартах Минтруда России. Принявшие участие в исследовании судьи на вопрос о возможном способе решения данной проблемы дали ответ, согласно которому *«специалист-психолог должен подтвердить наличие опыта работы с детьми, например, справкой с работы»*.

Бесспорно, привлекаемый специалист должен иметь опыт работы с детьми. Но привлекается он не для оказания психологической помощи ребенку в игровой или консультационной форме, а для решения определенных имеющих правовое значение задач (на них мы остановимся ниже) и оказания содействия судебному приставу-исполнителю в полном и правильном исполнении требований исполнительных документов. Согласно такому смыслу участия в исполнительном производстве, наличия у привлекаемого специалиста-психолога одного лишь опыта работы с детьми (например, связанного с психологическим консультированием детей по вопросам проблем ребенка или диагностикой и коррекцией познавательной сферы ребенка) крайне недостаточно.

Специалист-психолог, участвующий в исполнительном производстве, помимо детской и возрастной психологии также должен знать действующие отечественные нормы семейного и исполнительного права, психологию семьи (в частности, возрастные особенности реакций детей на развод родителей, уровни конфликта между родителями при разводе и др.), юридическую психологию; уметь соотносить содержание юридических категорий семейного права с психологическими категориями, уметь на практике применять психодиагностические методы и методики с целью оценки психологического состояния ребенка на момент совершения исполнительных действий; ввиду высококонфликтных отношений между взыскателем и должником должен также владеть навыками урегулирования конфликтов и использования медиативных техник с целью создания условий для установления контакта между родителями ребенка. В будущем решение данного вопроса видится в разработке программы повышения квалификации для специалистов-психологов, привлекаемых к участию в исполнительном производстве, а также аналогичного спецкурса или модуля в учебной дисциплине «Юридическая психология» для студентов, обучающихся в вузах по специальности «Психология» и «Клиническая психология». На сегодняшний день в связи с отсутствием специальности и должности «детский психолог» представляется целесообразным исключить слово «детского» из ч. 1 ст. 109.3 ФЗ «Об исполнительном производстве» и использовать формулировку «специалиста-психолога» с сохранением предъявления требования о наличии у привлекаемого специалиста опыта работы с детьми, подтверждаемого справкой с места работы.

Судебный пристав-исполнитель привлекает специалиста-психолога на основании постановления, рекомендованная форма которого содержится в приложении № 124 к Приказу ФССП России от 11.07.2012 года № 318 «Об утверждении примерных форм процессуальных документов, применяемых должностными лицами Федеральной службы судебных приставов в процессе исполнительного производства» [7]. Вынося постановление о привлечении специалиста, он устанавливает его личность и проверяет квалификацию (как правило, к материалам исполнительного производства приобщаются копии паспорта и диплома привлеченного специалиста-психолога), а также предупреждает «об установленной законодательством ответственности за отказ или уклонение от дачи заключения или за дачу заведомо ложного заключения» [7].

В некоторых случаях должник может быть не согласен с привлечением специалиста, в связи с чем отказывается допускать психолога к ребенку, а также встречаются случаи оспаривания законности действий пристава по привлечению специалиста-психолога. Как показывает судебная практика, если пристав установил личность привлекаемого специалиста и проверил его квалификацию, требование заявителя удалить участвовавшего в исполнительном производстве психолога в связи с тем, что он является посторонним лицом, нельзя признать обоснованным [1].

Приведем пример ситуации, которая произошла в рамках исполнительного производства № 6969/17/50001-ИП от 23.01.2017 г. Согласно смыслу ч. 3 ст. 109.3 ФЗ «Об исполнительном производстве» при исполнении судебного постановления о порядке общения с ребенком судебный пристав-исполнитель должен установить, что должник не препятствует общению взыскателя с ребенком [15]. При попытке войти в квартиру с целью совершения исполнительных действий судебный пристав-исполнитель получил отказ со стороны должника в допуске специалиста-психолога к ребенку. Что делать в подобных ситуациях? В случае уклонения от участия в назначенной судом экспертизе в соответствии с ч. 3 ст. 79 ГПК РФ суд вправе признать факт установленным или опровергнутым в зависимости от того, какая сторона уклоняется от назначенной экспертизы. Можно ли предложить аналогичное решение в ситуации препятствия должником проведению психодиагностического обследования ребенка привлеченным к участию в исполнительном производстве специалистом-психологом? Привлечение специалиста является правом судебного пристава-исполнителя и осуществляется для полного и правильного исполнения исполнительного документа. Отказ должника допустить специалиста-психолога к участию в исполнительных действиях свидетельствует о невыполнении законных требований судебного пристава-исполнителя, в связи с чем возникают основания применить по отношению к должнику санкции, предусмотренные ч. 1 ст. 17.14 КоАП РФ (наложение административного штрафа в размере от одной тысячи до двух тысяч пятисот рублей) [2]. Однако наложение административного штрафа не является достаточно эффективной мерой и не избавляет от необходимости участия специалиста-психолога в исполнительном производстве.

Согласно позиции Европейского суда по правам человека, «... иногда соединение родителя с его ребенком не может произойти немедленно и может потребовать подготовки. Ее характер и степень зависят от обстоятельств каждого дела, но при этом понимание и сотрудничество всех заинтересованных лиц всегда остаются важным фактором. Если внутригосударственные власти должны приложить все усилия для содействия подобному сотрудничеству, их обязательства использовать принудительные меры в данном вопросе должны быть ограниченными: они должны учитывать интересы, права и свободы этих лиц

и, в частности, интересы ребенка и его права...» [8; 9; 10; 11; 12]. В юридической науке также отмечается, что в сложных исполнительных производствах, связанных с воспитанием детей, судебным приставам-исполнителям необходимо уделять более тщательное внимание подготовительным действиям перед исполнением: в подобных ситуациях рекомендуется привлекать специалиста-психолога не только к непосредственному участию в исполнительных действиях, но и на предварительном этапе с целью выяснения отношения ребенка к взыскателю. Рекомендуется привлекать специалиста-психолога к беседам с ребенком на основании п. 17 ч. 1 ст. 64 ФЗ «Об исполнительном производстве» и после получения отказа перейти к взыскателю *«даже в случае, если в ходе подготовки к исполнению такие беседы также проводились»* [21].

На основании анализа инструктивных писем ФССП России выделены следующие задачи, которые решает специалист-психолог [4; 5; 6]:

- 1) оценка психологического состояния ребенка;
- 2) дача рекомендаций в форме ответов на поставленные судебным приставом вопросы, которые «направлены на правильное исполнение исполнительного производства» и создание условий, исключающих «причинение несовершеннолетнему психологической и физической травмы в момент исполнения судебного решения»;
- 3) выяснение причин нежелания ребенка общаться с взыскателем или отказа перейти к взыскателю (является ли это самостоятельным мнением ребенка или следствием психологического индуцирования);
- 4) подготовка заключения специалиста, которое приобщается к материалам исполнительного производства.

Анализируя практику участия специалистов-психологов в исполнительных производствах, мы пришли к выводу, что в действительности психологам приходится решать более широкий круг задач, которые чаще всего нельзя назвать стандартными по следующим причинам. В отличие от судебного эксперта, к которому поступают материалы гражданского дела, наполненные представленными сторонами и собранными судом доказательствами, у специалиста-психолога на сегодняшний день отсутствует право на ознакомление с какими-либо документами по исполнительному производству. Специалист-психолог может привлекаться к участию в исполнительных действиях непосредственно в день их проведения, где он впервые видит ребенка и его родителей и должен в ограниченных временных условиях вникнуть в суть отношений между ребенком и обоими родителями. Бывают форс-мажорные ситуации, когда судебные приставы-исполнители длительное время разыскивают укрывавшегося должника, не желающего исполнять судебное постановление, и необходимо оперативно передать ребенка, иначе должник с ребенком снова скроются. Такие случаи сопряжены с высоким уровнем риска возникновения психотравмирующей ситуации в связи с тем, что мнение ребенка противоречит его интересам, т. е. психологу приходится оказывать содействие приставу в передаче ребенка отвергаемому родителю.

Таким образом, привлекаемый к участию специалист-психолог в исполнительном производстве решает важные задачи. С одной стороны, он оказывает содействие судебному

приставу в полном и правильном исполнении судебного решения, а с другой стороны, его участие направлено на недопущение совершения исполнительных действий вопреки интересам ребенка. Заключение специалиста-психолога может явиться основанием для обращения судебного пристава-исполнителя в суд с заявлением о прекращении исполнительного производства в связи с утратой возможности его исполнения.

С учетом высокой социальной значимости темы настоящей статьи, авторы предлагают продолжить системное изучение и анализ практических результатов участия специалистов-психологов в исполнительных производствах, в которых затрагиваются интересы и права несовершеннолетних. Среди вопросов, требующих научного описания, следует выделить следующие:

- долгосрочная стратегия психологического сопровождения разводящихся семей в период затяжного судебного процесса и в ходе исполнительного производства;
- разработка методических рекомендаций по исполнению исполнительных документов, связанных с воспитанием детей;
- углубленный анализ зарубежной практики привлечения специалистов-психологов в исполнительных производствах, включая методики работы и оценку результатов.

Также предлагается разработать модельную программу специализированного курса подготовки специалистов-психологов для последующей работы в исполнительных производствах, связанных с воспитанием детей. Программа должна быть разработана с привлечением экспертов Федеральной службы судебных приставов, а также органов судейского сообщества (федеральный и региональные Советы судей).

Литература

1. Апелляционное определение Московского городского суда от 02.06.2015 № 33-18524/15 [Электронный ресурс] // URL: <http://base.garant.ru/135171666/> (дата обращения: 01.02.2018).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.12.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.01.2018) [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 01.02.2018).
3. *Михеева А.В.* Психическая травма в определениях и понятиях современных ученых // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2009. № 2. С. 142–148.
4. Письмо ФССП России от 14.06.2012 № 12/01-14324-ТИ «О порядке организации работы при исполнении судебных решений об отобрании ребенка, об определении места жительства ребенка, об определении порядка общения с ребенком» [Электронный ресурс] // URL: <http://base.garant.ru/70249460/> (дата обращения: 01.02.2018).
5. Письмо ФССП России от 30.04.2014 № 00011/14/24417-АП «Об осуществлении

- контроля за исполнением исполнительных документов, связанных с воспитанием детей» [Электронный ресурс] // URL: <https://academpsy.org/media/2017/11/30-aprelya-2014-goda-00011-14-24417-AP.pdf> (дата обращения: 01.02.2018).
6. Письмо ФССП России от 28.04.2016 № 00011/16/37579-СВС «Об организации работы по исполнению исполнительных производств, связанных с воспитанием детей» [Электронный ресурс] // URL: <http://base.garant.ru/71450924/> (дата обращения: 01.02.2018).
  7. Приказ ФССП России от 11.07.2012 № 318 «Об утверждении примерных форм процессуальных документов, применяемых должностными лицами Федеральной службы судебных приставов в процессе исполнительного производства» [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_134731/ (дата обращения: 01.02.2018).
  8. Постановление ЕСПЧ от 14.06.2011. Дело «Ханамирова (Khanamirova) против Российской Федерации» (жалоба № 21353/10) [Электронный ресурс] // URL: <http://base.garant.ru/70286686/> (дата обращения: 01.02.2018).
  9. Постановление ЕСПЧ от 13.11.2012. Дело «У.У. против Российской Федерации» (жалоба № 41354/10) [Электронный ресурс] // URL: <http://base.garant.ru/70472282/> (дата обращения: 01.02.2018).
  10. Постановление ЕСПЧ от 03.10.2013. Дело «Зеленева (Zeleneva) против Российской Федерации» (жалоба № 59913/11) [Электронный ресурс] // URL: <http://base.garant.ru/70858438/> (дата обращения: 01.02.2018).
  11. Постановление ЕСПЧ от 24.10.2013 Дело «Пахомова (Pakhomova) против Российской Федерации» (жалоба № 22935/11) [Электронный ресурс] // URL: <http://base.garant.ru/70858052/> (дата обращения: 01.02.2018).
  12. Постановление ЕСПЧ от 16.10.2014. Дело «Ворожба (Vorozhba) против Российской Федерации» (жалоба № 57960/11) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=414775#0> (дата обращения: 01.02.2018).
  13. Соловьева Н.А. Психотравмирующая ситуация: значение для квалификации детоубийств // Законность. 2006. № 8. С. 11–13.
  14. Стрельцова Е.Г. Исполнение исполнительных документов по неимущественным взысканиям // Вестник исполнительного производства. 2016. № 4. С. 12–45.
  15. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [Электронный ресурс] // URL: <http://base.garant.ru/12156199/> (дата обращения: 01.02.2018).
  16. Федунина Н.Ю., Бурмистрова Е.В. Психическая травма. К истории вопроса // Консультативная психология и психотерапия. 2005. № 2. С. 164–190.

Legal aspects of participation of psychologist as a specialist in enforcement of court decisions in parenting cases (Part II)

Guldan V.V., PhD (Psychology), Professor, Head of Pathopsychological Laboratory of the Forensic Psychiatric Examination Department, State Budgetary Institution of Healthcare in the Moscow region "Central Clinical Psychiatric Hospital" (vguldan@mail.ru)

Sulim O.N., Senior Lecturer, Chair of Civil, Copyright and Environmental Law, Institute of Economics and Management, D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia; Chairman, Moscow Collegium of Advocates "Legal Assistance and Protection" (olga-sulim@mail.ru)

Sukhotin A.A., Director, ANO "Academy of Applied Psychology and Psychotherapy"; Senior Lecturer, Chair of Pedagogy and Medical Psychology, Institute of Sociology, Psychology and Humanities, I.M. Sechenov First Moscow State Medical University (sukhotin@academpsy.org)

The article reveals the questions about the order of the choice and involvement of a specialist psychologist to participate in the enforcement proceedings related to the upbringing of children, by bailiff-contractor or on the initiative of the party of enforcement proceedings. At the moment in the execution of court decisions on the transfer and the confiscation of the child bailiffs do not attract the psychologist at the preparatory stage for working separately with the child, however, such possibility is provided in paragraph 17 of part 1 of article 64 of the Federal law "On enforcement proceedings". Proposals are made on the legislative consolidation of the mandatory participation of a specialist psychologist in the execution of Executive documents related to the upbringing of children. The authors identify the requirements for professional competence, which should be owned by a specialist psychologist, and raise the question of the need to develop a training program for psychologists involved in the execution of court decisions related to the upbringing of children. On the basis of the analysis of practice and letters of Federal Bailiffs Service of Russia authors identify tasks which should be solved by the psychologist in enforcement proceedings.

Key words: psychologist as a specialist, enforcement proceeding, execution of judgments, transfer (confiscation) of a child, order of communication with a child.

References

1. Apellyacionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 02.06.2015 № 33-18524/15 [Elektronnyi resurs.] [The appellate ruling of the Moscow city court dated 02.06.2015 No. 33-18524/15]. Available at: <http://base.garant.ru/135171666/> (Accessed 01.02.2018).

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-FZ (ред. от 31.12.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.01.2018) [Elektronnyi resurs.] [Code of the Russian Federation about administrative offences dated 30.12.2001 No 195-FZ (as amended dated 31.12.2017) (rev. and add., intro. in force dated 29.01.2010)]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (Accessed 01.02.2018).
3. Miheeva A.V. Psihicheskaya travma v opredeleniyah i ponyatiyah sovremennykh uchenykh [Psychic trauma in the definitions and concepts of modern scientists]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Voprosy obrazovaniya: yazyki i special'nost'* [Bulletin of Peoples Friendship University of Russia. Series: Issues of Education: languages and specialty], 2009, no. 2, pp. 142–148.
4. Pis'mo FSSP Rossii ot 14.06.2012 № 12/01-14324-TI «O poryadke organizacii raboty pri ispolnenii sudebnykh reshenij ob otkhvatii rebenka, ob opredelenii mesta zhitel'stva rebenka, ob opredelenii poryadka obshcheniya s rebenkom» [Elektronnyi resurs.] [Letter of the Federal Bailiffs Service of Russia dated 14.06.2012 No. 12/01-14324-TI “About the organization of work in the execution of judicial decisions about removal of the child, the determination of the place of residence of the child, determination of the procedure of communication with a child”]. Available at: <http://base.garant.ru/70249460/> (Accessed 01.02.2018).
5. Pis'mo FSSP Rossii ot 30.04.2014 № 00011/14/24417-AP «Ob osushchestvlenii kontrolya za ispolneniem ispolnitel'nykh dokumentov, svyazannykh s vospitaniem detej» [Elektronnyi resurs.] [Letter of the Federal Bailiffs Service of Russia dated 30.04.2014 No. 00011/14/24417-AP “On control over execution of Execution documents related to the upbringing of children”]. Available at: <https://academpsy.org/media/2017/11/30-aprelya-2014-goda-00011-14-24417-AP.pdf> (Accessed 01.02.2018).
6. Pis'mo FSSP Rossii ot 28.04.2016 № 00011/16/37579-SVS «Ob organizacii raboty po ispolneniyu ispolnitel'nykh proizvodstv, svyazannykh s vospitaniem detej» [Elektronnyi resurs.] [Letter of the Federal Bailiffs Service of Russia dated 28.04.2016 No. 00011/16/37579-SVS “On the organization of work on execution of enforcement proceedings related to the upbringing of children”]. Available at: <http://base.garant.ru/71450924/> (Accessed 01.02.2018).
7. Prikaz FSSP Rossii ot 11.07.2012 № 318 «Ob utverzhdenii primernykh form processual'nykh dokumentov, primenyaemykh dolzhnostnymi licami Federal'noj sluzhby sudebnykh pristavov v processe ispolnitel'nogo proizvodstva» [Elektronnyi resurs.] [The order of the Federal Bailiffs Service of Russia dated 11.07.2012 No. 318 “On approval of approximate forms of the procedural documents used by officials of the Federal Bailiffs Service in the process of enforcement proceeding”]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_134731/ (Accessed 01.02.2018).
8. Postanovlenie ESPCh ot 14.06.2011. Delo «Hanamirova (Khanamirova) protiv Rossijskoj Federacii» (zhaloba № 21353/10) [Elektronnyi resurs.] [The ruling of the ECHR dated 14.06.2011. Case “Khanamirova against the Russian Federation” (complaint № 21353/10)]. Available at: <http://base.garant.ru/70286686/> (Accessed 01.02.2018).

9. Postanovlenie ESPCh ot 13.11.2012. Delo «Y.U. protiv Rossijskoj Federacii» (zhaloba № 41354/10) [Elektronnyi resurs.] [The ruling of the ECHR dated 13.11.2012. Case “Y.U. against the Russian Federation” (complaint № 41354/10)]. Available at: <http://base.garant.ru/70472282/> (Accessed 01.02.2018).
10. Postanovlenie ESPCh ot 03.10.2013. Delo «Zelenevy (Zelenevy) protiv Rossijskoj Federacii» (zhaloba № 59913/11) [Elektronnyi resurs.] [The ruling of the ECHR dated 03.10.2013. Case “Zelenevy against the Russian Federation” (complaint № 59913/11)]. Available at: <http://base.garant.ru/70858438/> (Accessed 01.02.2018).
11. Postanovlenie ESPCh ot 24.10.2013. Delo «Pahomova (Pakhomova) protiv Rossijskoj Federacii» (zhaloba № 22935/11) [Elektronnyi resurs.] [The ruling of the ECHR dated 24.10.2013. Case “Pakhomova against the Russian Federation” (complaint № 22935/11)]. Available at: <http://base.garant.ru/70858052/> (Accessed 01.02.2018).
12. Postanovlenie ESPCh ot 16.10.2014. Delo «Vorozhba (Vorozhba) protiv Rossijskoj Federacii» (zhaloba № 57960/11) [Elektronnyi resurs.] [The ruling of the ECHR dated 16.10.2014. Case “Vorozhba against the Russian Federation” (complaint № 57960/11)]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=414775#0> (Accessed 01.02.2018).
13. Solov'eva N.A. Psihotravmiruyushchaya situaciya: znachenie dlya kvalifikacii detoubijstv [Psycho-traumatic situation: the value for qualification of infanticide]. *Zakonnost' [Legality]*, 2006, no. 8, pp. 11–13.
14. Strel'cova E.G. Ispolnenie ispolnitel'nyh dokumentov po neimushchestvennym vzyskaniyam [The enforcement of executive documents on non-property recoverings]. *Vestnik ispolnitel'nogo proizvodstva [Bulletin of enforcement proceeding]*, 2016, no. 4, pp. 12–45.
15. Federal'nyj zakon ot 02.10.2007 № 229-FZ «Ob ispolnitel'nom proizvodstve» [Elektronnyi resurs.] [Federal law dated 02.10.2007 No. 229-FZ “On Enforcement Proceedings”] // Available at: <http://base.garant.ru/12156199/> (Accessed 01.02.2018).
16. Fedunina N.Yu., Burmistrova E.V. Psihicheskaya travma. K istorii voprosa [Psychic trauma. Dedicated to the history of the issue]. *Konsul'tativnaya psihologiya i psihoterapiya [Counseling psychology and psychotherapy]*, 2005, no. 2, pp. 164–190.